

Журнал "Вокруг света"

№ 07, 1966

УДК 91
ББК 26.8
Ж92

Ж92 Журнал "Вокруг света": № 07, 1966 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-458-58065-6

Журнал "Вокруг Света" издается с 1861 года, и заслуженно считается лучшим научно-популярным изданием, о чем свидетельствуют многочисленные награды и читательская любовь. "Вокруг Света" позиционируется как журнал о путешествиях, научных открытиях, перспективах развития цивилизации, в общем о мире людей. Постоянными авторами журнала в разные годы были: Кир Булычев, В.Ерофеев, А.Беляев и многие другие. За время издания было выпущенно 2860 номеров журналов (данные на май 2012 года).

ISBN 978-5-458-58065-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МИР МОИХ ОТКРЫТИЙ

...Я люблю Мещерский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно.

На первый взгляд это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаешь ее, тем все больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, — этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь.

Константин Паустовский

Встал хребет надо мной, за титаном титан,
Весь Кавказ — как вулкан непотухший.

Тициан Табидзе

Фото М. САВИНА

Наша река Векша узкая и несудоходная. В любом месте ее нетрудно перейти вброд, а если у тебя еще крепкие, длинные ноги, то, разбежавшись, ты можешь перепрыгнуть с одного берега на другой. Вода в Векше ярко-синяя, и, может быть, волны в Великом океане именно такого цвета. Но в нашей речке это оттого, что в нее спускают грязную воду с благовещенской текстильной фабрики. Рыба в Векше давно уже передохла, но пиявки почему-то выжили и плавают себе в густой синеве недалеко от берега. Берег же густо порос кустарником да еще травой, которая называется гусиной лапчаткой, пото-

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

му что листья у нее как лапы у гуся, и ее нужно есть, если у тебя вдруг заболит живот. И никто никогда не открывал на этой реке островов. Но далеко за стадионом, за полями совхоза начинался сосновый лес, и река Векша там вдруг разливалась широко, как озеро, и в том месте на ней был остров с деревьями и травой. Так сказал Мишка Сазыкин. И еще он сказал нам вот что: новая земля — это не так просто. Человек может прийти туда с бедой, как, например, конкистадоры в Америку или английские колонизаторы в Индию. Но можно и по-другому. На этом нашем острове мы могли бы сначала изучить всех зверей и все растения, как это делают настоящие исследователи и следопыты, и все это оберегать, а потом вывести еще новые, никому не известные породы.

Мы жили в небольшом сухопутном поселке. По утрам нас будило пенье петухов, скрип калинок и звон колокольчиков, подвезанных к козым ошейникам. Но большой город уже дотянулся до нашего поселка. Уже возле рынка, за палатками были свалены каменные серые плиты, уже что-то звенело и стучало на той стороне, за рекой, а за садами с весны пролегло новое широкое шоссе.

Мы вышли из поселка рано утром.

Земля еще не нагрелась, и наши босые ноги зябли от прикосновений прохладной пыли и мокрой травы. Мы шли по тропинке вдоль берега, а к нам, натягивая свои веревки, с бляньем тянулись бородастые козы. В дорогу мы взяли хлеб и еще две наволочки от подушек. Если мокрой наволочкой сильно хлопнуть о воду, а потом крепко завязать — получается большой белый пузырь, и за него можно держаться и потом плыть куда угодно.

Больше мы ничего с собой не

взяли, но, может быть, что-нибудь нужное захватил с собой Мишка, потому что карманы его синих штанов были сильно оттопырены. Он шел первым и иногда оглядывался, проверяя, все ли в порядке. Мы шли, и чувство радости переполняло нас, как и потом, как и всегда, когда предстояла встреча с неведомым...

Мы прошли мимо огородов с побуревшей, сникшей от суши ботвой, мимо длинной ограды кирпичного завода, мимо поля, на котором колосья были уже спелыми и ломкими. Потом мы вышли к соснам, и кора у них была вся золотая, как будто за лето они загорели на солнце. И за соснами мы увидели остров. Река в этом месте разливалась широко, как озеро, и совсем близко от берега из прозрачной чистой воды поднимался наш зеленый остров. Но только он не был необитаемым. На узком песчаном пляже у самой воды, отражаясь

в ней, горел костер. Возле него сидели два парня в брюках, закатанных под самые колени, и без рубашек. Один из них строгал ножом палку, другой ничего не делал, сидел и смотрел в костер, а потом повернулся и посмотрел на нас. Но был там и еще один человек. Позади тех двоих, в стороне, он гнул и ломал молодую березу. Согнув, он наваливался на ствол животом и смеялся. Но береза не ломалась, а только билась листьями о землю, и кусты вокруг нее тоже шелестели и гнулись. А над всем островом от этого стоял шум, как будто началась гроза или буря.

Мы очень хорошо знали, что это за парни там, на нашем острове. Может быть, этих троих мы никогда раньше не встречали, но других таких же мы видели и, когда видели, старались обойти их стороной. Лица у них были вроде земли, когда на ней ничего еще не проросло и она совсем пустая.

НА МЕРИДИАНАХ

ЗАПОЛЯРНЫЙ ГАЗ придет в этой пятилетке в города промышленного северо-запада страны. Институт Гипроспедгаз закончил технико-экономическое обоснование строительства грандиозного газопровода Обская Губа — Салехард — Ухта — Котлас — Череповец — Тихвин — Ленинград. Строителям газопровода придется работать в необычных условиях. Суровая тундра, вечная мерзлота, заснеженные склоны Полярного Урала... В пустынные районы придет строительная индустрия, здесь вырастут новые города, будут проложены железные и автомобильные дороги.

В будущем магистраль сольется в единую кольцевую систему с газопроводами Бухара — Урал и Средняя Азия — Центр.

ПЛАВУЧИЙ ИНСТИТУТ — научно-исследовательское судно «Академик Курчатов», построенное на верфях ГДР, передано недавно заказчику — Академии наук СССР.

«Академик Курчатов» прибыл в Ленинград. Здесь его 24 лаборатории оборудуются по последнему слову океанографической науки. Скоро — в океан, таящий еще много неведомого и загадочного.

ДВА МИЛЛИАРДА ТОНН УГЛЯ — таков запас нового месторождения, обнаруженного дальневосточными геологами в Приамурье, в районе станции Мухино. Толщина пласта бурого угля достигает пятидесяти метров.

«ФАБРИКА КЛИМАТА» — климатологическая лаборатория Института ботаники Академии наук Казахской ССР — строится в Алма-Ате. Любой земной — и даже неземной — климат может быть

Они всегда очень громко кричали, смеялись или ругались, а мы прятались за угол дома или за спины взрослых. Они еще ничего не сделали никому из нас, но каждый раз, когда мы встречались с ними, мы знали: они враги.

Здесь рядом не было домов, за которыми можно было спрятаться, не было взрослых, и нужно было уходить. Но мы ничего еще не успели толком сообразить, как Мишка Сазыкин вошел в воду. Мы и не заметили, а он уже скинул штаны и рубашку и в одних трусах, держа над головой узелок, вошел в воду. На том берегу он поскользнулся на мокрых камнях и упал, растянувшись на песке. Те двое у костра громко захохотали, а третий выпустил ствол, и береза выпрямилась и вздрогнула, как будто отряхнулась.

— Эй, вы! — громко сказал Мишка. — Уходите отсюда! Не поганьте эту землю.

Парни сразу же перестали хотать.

— Ты что, псих? — спросил Мишку самый большой из них, одетый в зеленую выцветшую майку.

— Вы как свиньи, — сказал Мишка, — вы все разрушаете и пачкаете. Вы даже хуже свиней.

И другой парень, худой и лохматый, медленно поднялся, обошел костер и, размахнувшись, ударил Мишку в лицо.

— Тебе что, пацан, жить надоело? — спросил опять большой. И Мишка с земли ответил ему:

— Нет, мне не надоело.

И тут Мишка вскочил, прыгнул к костру и что-то поддел ногой. По песку к воде быстро-быстро покатила зеленая бутылка, булькнула, и от того места к нашему берегу пошли широкие медленные круги. И опять лохматый парень двинулся к Мишке. Руки его были засунуты в карма-

ны, а плечи сведены вперед, как будто он хотел прыгнуть.

На берегу мы закричали все разом, громко и отчаянно.

— Стой! — сказал парень в зеленой майке. — Стойте! Черт с ним. Может, это патруль какой-нибудь из школы. Природу охраняют.

— Ты, патруль! — сказал лохматый Мишке и сплюнул себе под ноги. — Мы с тобой еще повстречаемся. Не здесь, а в другом месте мы с тобой встретимся.

Они сняли свои рубашки с кустов, вышли на этом берегу из воды и ушли, угрожая и ругаясь...

И вот мы сидим на нашем острове, на траве, сидим и молчим и думаем неизвестно о чем, но все вместе об одном и том же. А Мишка Сазыкин достает из кармана, из самой глубины, твердую, аккуратно сложенную бумагу. Он осторожно разворачивает ее и кладет на траву. С другой стороны она синяя, со светлыми пятнами, — это похоже на пузыри, которые бывают на зимней реке, когда лед еще тонкий, — с белыми, расходящимися веером пунктирными линиями. И мы все понимаем, что это карта, по которой капитаны дальнего плавания водят по океанам свои суда.

— Смотрите! — говорит Мишка. И мы видим, как на синем поле, тут и там, мерцают желтые огоньки наших неоткрытых островов. Слово бакены, они тихо покачиваются на волнах, и через моря от них летит запах летней, высушенной солнцем травы.

...В общем великими путешественниками мы так и не стали. Но теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что главное — мечту о неоткрытых островах — мы все-таки уберегли. Должно быть, самое важное — это постоянная готовность человека к путешествиям, ведущим его к берегам неведомого. И еще готовность идти этим нелегким путем до конца.

РОДИНЫ

получен здесь. Ученые рассчитывают раскрыть с помощью лаборатории загадку холодостойкости и засухоустойчивости растений, создать новые сорта сельскохозяйственных культур для пустынь и полупустынь.

АССОРТИМЕНТ БЛЮД В МЕНЮ У АРАЛЬСКИХ РЫБ с каждым годом становится все более разнообразным и «изысканным». Различных червей, рачков, моллюсков, мелких рыб завозят сюда рыболовы из других озер и морей страны. Большинство из них хорошо прижилось. В результате резко возросли запасы некоторых ценных пород рыбы в Арале, например судака, которому пришлось по вкусу черноморский бычок.

КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ АВТОДРОМ — полигон для испытаний самых разных марок автомашин — строится под Москвой. За один час машина сможет «проявить себя» в самых разных условиях — полярных снегов, непроходимой тайги, песков жарких пустынь.

В ТЕЛЕ АВАЧИНСКОЙ СОПКИ будет пробурена скважина, спроектированная вулканологами Петропавловска-Камчатского. Скважина разведочная. С ее помощью ученые рассчитывают раскрыть многие секреты «механики» извержений. На глубине 6—7 километров скважина встретит огненное сердце вулкана — магматический очаг. Газожидающая смесь, которая устремится по скважине, — это не только материал для исследований, ее можно использовать практически — как источник тепла и ценных веществ.

МИР МОИХ ОТКРЫТИЙ

Полюбовавшись на скалистый угрюмый утес, составляющий северную оконечность острова, мы пустились далее и вышли в Тихий океан. Тихий! Сколько раз он доказывал противное бедным плователям, в том числе и нам, как будто мы выдумали ему это название!

И. А. Гончаров

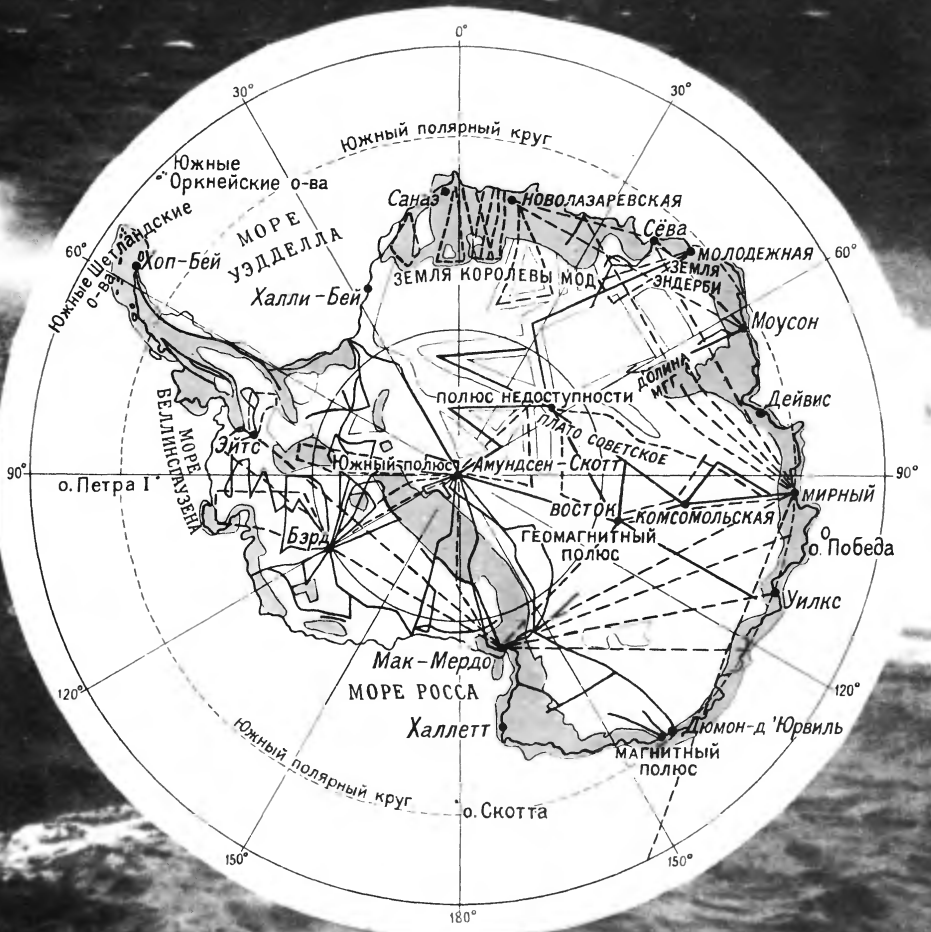
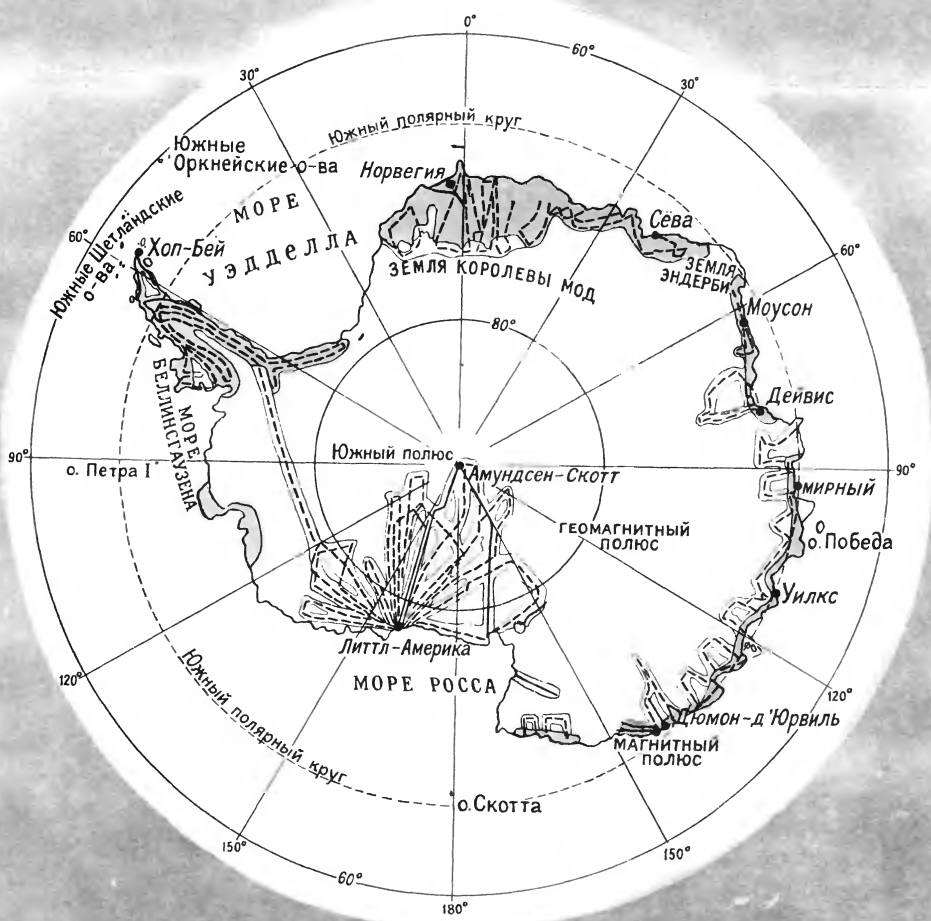
...За белесой дымкой горизонта шевельнулось солнце. Оно долго не всходило, медлило, точно боялось окинуть взглядом всю ширь и даль анархайской земли. А потом приподнялось и выглянуло одним краешком. Что может быть красивее степи на утренней заре!..

О Анархай, о великая степь! Что же ты молчишь, о чем думаешь!

Чингиз Айтматов

Фото Л. РАСКИНА

Антарктида дольше других частей света была скрыта покровом неизвестности. Мысль о существовании в южном полушарии огромного континента зародилась более двух тысячелетий назад.

На географических картах Антарктида впервые появилась в XVI веке — правда, в самых фантастических очертаниях. В течение долгого времени экспедиции открывали затерявшиеся в океане небольшие участки суши и, выдавая желаемое за действительное, спешили заявить о своем открытии Южного материка. Но англичанин Джеймс Кук, совершивший два кругосветных плавания в 70-х годах XVIII века, пришел к выводу, что к югу от уже известных земель нет никакого обширного континента, а если и существует материк, то он должен располагаться южнее 60 градусов южной широты. Это надолго ослабило интерес к южным областям Земли. На многих картах воша вокруг Южного полюса вообще исчезла. На ее месте стали изображать Южный океан, покрытый льдами.

Кук крепко закрыл дверь в Антарктиду. Открыть ее удалось русским морякам — участникам первой русской антарктической экспедиции 1819—1821 годов, возглавлявшейся знаменитыми мореплавателями и исследователями Ф. Ф. Беллинсгаузенем и М. П. Лазаревым. Эта экспедиция открыла обширный ледяной континент и тем самым установила наличие в южном полушарии материка, а не просто скованного льдами моря.

Но потребовалось еще 130 лет, чтобы определить основные очертания береговой линии Антаркти-

- Наземные маршруты
- - - Воздушные маршруты
- Районы аэрофотосъемки
- Пространства материка, обследованные во время наземных походов и авиационных полетов

Карты составлены научным сотрудником Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Н. Барковым специально для «Вокруг света».

В этом году ученые многих стран мира отмечают десятилетие международного научного сотрудничества в Антарктиде, которое дало людям больше знаний о шестом континенте Земли, чем вся предыдущая история его изучения.

ды. Лишь к 1950 году удалось почти полностью оконтурить Южный материк.

Сделано это было трудами более 100 различных научных групп, побывавших в Антарктиде в разное время. Но действовали они разобщенно, нередко повторяя работы друг друга.

Всестороннее изучение самого недоступного континента Земли развернулось во время Международного геофизического года.

Всего десять лет длится великий поход науки на загадки «белого» континента. Но страна вечных льдов раскрыла людям уже немало своих тайн. Перед нами две карты. На первой показана изученность Антарктиды за период ее исследования с момента открытия в январе 1820 года первой русской антарктической экспедицией под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева до начала подготовки к

АНТАРКТИДА: ТАЙНЫ, ОТКРЫТИЯ

МГГ стал крупнейшим научным мероприятием — ученые многих стран по единой программе в одно и то же время исследовали природные явления в земной коре, в морях и океанах, в атмосфере и в космосе. В этой работе активное участие принял Советский Союз.

В феврале 1956 года на Берегу Правды вырос первый городок советских полярников — Мирный. За ним последовали другие. И к началу Международного геофизического года — 1 июля 1957 года — Советский Союз проводил наблюдения уже на четырех станциях: Мирный, Пионерская, Оазис и Восток-1.

Совместные научные исследования в Антарктиде оказались настолько успешными, что было решено продолжить их и после окончания МГГ. Был создан Специальный комитет по антарктическим исследованиям (СКАИ), в который вошли представители всех 12 стран, ведущих научную работу в Антарктиде.

Международному геофизическому году. Обследована узкая прибрежная полоса. В глубь материка летали лишь отдельные самолеты. Только два наземных маршрута — Амундсена и Скотта — протянулись к Южному полюсу. Большая часть территории Антарктиды оставалась «белым пятном».

И вот вторая карта. Антарктида 1966 года. Произведена аэрофотосъемка всего побережья и большей части внутренних районов. Наземные и воздушные маршруты густой сетью покрыли континент. «Белые пятна» остались лишь в Восточной Антарктиде — в районах Земли Королевы Мод и Земли Эндерби.

Международное сотрудничество на ледяном континенте продолжается.

...Вековая тайна, а теперь арена подвигов, открытий и источник богатейшей научной информации — такой предстает перед нами Антарктида.

Н. БАРКОВ

КОЛОННЫ КАЛЬЯО

Это было заурядное, обычное плавание экспедиционного судна «Антон Брунн» в восточную часть Тихого океана. Сотрудникам морской лаборатории Дьюкского университета потребовалась очередная «порция» живности, населяющей тропические воды. Еще один десяток тысяч крошечных моллюсков, носящих красивое имя «неопилина», о которых ученые говорят, что они одни из старейших жителей нашей планеты.

Может быть, и старейшие, но уж никак не редкие — глубинная впадина Милн Эдуардс у берегов Южной Америки, постоянно «промываемая» теплыми струями течения Гумбольдта, кишит этими моллюсками. Да и подводные фотографии, казалось, ничего нового не расскажут: не такие уж здесь нехоженые места — рядом перуанский порт Кальяо.

Но вдруг на одной из фотографий вместо привычного рельефа морского дна ученые увидели торчащие из густого ила две каменные круглые колонны. Каждая диаметром больше полуметра. Какой они длины, сказать было трудно — основания их глубоко увязли в донных осадках. Две другие колонны лежали, почти полностью покрытые илом. Рядом с колоннами стоял прямоугольный каменный блок, тоже явно обработанный человеческими руками. Кто-то из исследователей уже разглядел на шероховатых гранях полустершиеся надписи...

И все это на глубине 2000 метров, всего в 55 милях от Кальяо, порта Лимы, столицы Перу, которая, как известно, была центром древнейшей цивилизации инков. Да и до расцвета империи инков здесь — это доказали недавние раскопки — жили народы, достигшие довольно высокого уровня развития.

Но каким образом колонны очутились на дне? Пока можно строить только гипотезы...

Побережье Перу всегда было зоной высокой сейсмической активности — частых землетрясений и вулканических извержений.

И кто знает, не украшали ли эти колонны когда-то пышный и богатый город неведомой тихоокеанской Атлантиды, погрузившейся в воду в незапамятные времена во время одной из таких катастроф.

Б. ГАЙГУЛИН

КЛЮТ-КОМПАНИЯ "Вокруг света"

РЕПОРТАЖ

ИЗ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

Сегодня в нашей «Кают-компании» художник Александр Таран. Он недавно вернулся из далеких южных морей и привез с собой видимо-невидимо рисунков, набросков и акварелей. Наши читатели знакомы с А. Тараном с 1947 года. Этот художник-путешественник все время в дороге. Из всех видов путешествий он предпочитает плавание на торговых судах, а поскольку пассажиров туда обычно не берут, то А. Таран становится матросом. По скромным подсчетам, художник проплыл 52 тысячи морских миль, что равняется длине двух с половиной экваторов. Порты в разных концах света — Джибути и Шанхай, Сингапур и Берген, берега Болгарии, Цейлона, Греции, ОАР... Это далеко не полный перечень мест, в которые вел читателей журнала Александр Федорович Таран.

Приближается шторм. Тонкие стволы пальм стонут под ветром, корни, как цепкие руки, прочно держатся за атолл.

Мангровые заросли дают приют множеству птиц, обезьян и змей.

Залив близ Хайфона. Бесшумно, медленно и величаво проплывают рыбацкие джонки.

На рисовые поля — с плугом и винтовкой.

«Рисовать можно, конечно, и дома, но меня тянет увидеть мир. И это стремление всюду побывать, самому пройти, увидеть, как говорится, пощупать своими руками, становится каким-то наваждением. Тебя прожигает насквозь солнце, ты дуреешь от качки, когда не разберешь, где небо, где вода, проклинаешь день и час, когда ступил на эту палубу, но проходит время — и снова склонился над географической картой, и сухие строки лоции зазвучат, как волшебное пение сирен. Собираешь походный рюкзак, этюдник, краски, картонки — и в путь. Ветер, солнце, соленая вода и верные друзья моряки — жизнь началась снова.

Последний рейс на теплоходе «Бакуриани» длился четыре с половиной месяца. Из Одессы мы шли в Индонезию, оттуда в порт Демократической Республики Вьетнам — Хайфон, затем — Сингапур, и снова к индонезийским берегам, на Суматру за каучуком, затем ОАР и — родная земля».

На страницах этого номера мы помещаем часть вьетнамских зарисовок А. ТАРАНА.

Здесь часто звучит сигнал воздушной тревоги, но порт работает бесперебойно.

Рыбаки выходят на лов.

